

**Архивный пелымско-русский словарь,
составленный русским священником о. Константином Словцовым,
как источник, позволяющий оценить точность записей
в мансийских словарях А. Каннисто и Б. Мункачи¹**

Еще в начале XX века обские угры носители хантыйского и мансийского языков занимали огромную территорию от верховьев Печоры на севере Уральских гор до Томской области рек Юган, Васюган, Вах (около трех тысяч километров от северо-западного до юго-восточного регионов их расселения). Конечно, для языков, распространенных на такой огромной территории, была характерна значительная диалектная раздробленность. Хантыйский и мансийский языки разделены на четыре диалектных группы каждый, между носителями которых взаимопонимание отсутствует. В начале XX века в каждой диалектной группе было еще несколько диалектов, которые также значительно отличались друг от друга морфологическими и фонетическими системами. Оказалось, что даже один диалект, например, сосвинский мансийский, распространенный в населенных пунктах п. Сосьва и д. Ломбовож, расстояние между которыми около тысячи километров, имеет значительную вариативность по говорам. Как показали последние исследования, проведенные Е. В. Ковалевой в фонетической программе Praat, в говоре п. Сосьва есть долгие и краткие гласные, как и в литературном мансийском, а в д. Ломбовож, которая находится значительно южнее, в Свердловской области, судя по анализу архивных данных, собранных новосибирскими учеными в 70-х годах XX века, есть только нейтральные гласные. Таким образом, диалекты хантов и манси в начале XX века можно было бы описывать как восемь языков с несколькими десятками говоров, значительно отличающимися друг от друга.

К сожалению, в настоящее время ситуация катастрофически меняется. Часть диалектных групп уже исчезла: последние носители южных и западных диалектов мансийского языка, южных диалектов хантыйского языка умерли уже в середине XX века. Сейчас жив только один носитель восточно-мансийского диалекта (подробнее см. ниже). Часть диалектов хантыйского языка: низямский (промежуточная группа между северными и южно-хантыйскими диалектами), салымский (промежуточная группа между западными и восточными хантыйскими диалектами) считались уже исчезнувшими, но полевые экспедиции, проведенные в рамках наших проектов С. В. Ониной и М. К. Амелиной (подробнее см. ниже), позволили найти нескольких последних носителей этих диалектов.

По данным переписи 2010 г., на хантыйском языке говорят около 9,5 тыс. человек. На самом деле, речь идет фактически только о носителях северо-западных диалектах, поскольку, как было сказано выше, юго-западные диалекты уже исчезли, а восточными владеют лишь отдельные носители, живущие в деревнях по притокам Оби, средний возраст которых примерно 70–80 лет. В быту восточно-хантыйские диалекты не используются.

По данным переписи 2010 года мансийским языком владеют около 4,5 тыс. человек. Это практически исключительно носители северных сосвинского и сыгвинского диалектов, поскольку, как было сказано выше, носителей западного и южного диалектов уже нет, и нам известен лишь один носитель восточного диалекта.

Поэтому по западному и южному диалектам мансийского языка вплоть до настоящего времени в научный оборот вошли материалы только двух ученых, собранные в XIX в. и в некоторой степени друг другу противоречащие — это [МК 1986], созданный по материалам Б. Мункачи и [Kannisto 2013] — по данным А. Каннисто. Велики ли различия между этими словарями, на чью транскрипцию можно полагаться? Приведем лишь один пример, который достаточно хорошо отражает общую картину — это два слова ‘один’ и ‘осень’, которые, по мнению В. Штейнитца [Steinitz 1955], Л. Хонти [Honti 1982] и М. А. Живлова [Живлов 2006] имеют один и тот же праязыковой гласный *i в первом слоге.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 15-18-00044 «Информационная система для описания малочисленных языков народов мира. Создание описаний алтайских и уральских языков России, находящихся на грани исчезновения» (сбор и осмысление данных современных мансийских диалектов), РГНФ № 15-04-00361 «Первые памятники письменности на уральских и алтайских языках» (анализ архивных данных по мансийским диалектам). Пользуясь случаем хотим выразить глубокую благодарность В. Айхингер (Австрия) за помощь в отождествлении лексем из словаря [Словцов 1905] и [Kannisto 2013], М. П. Безеновой за ввод материала по словарю А. Каннисто в пелымский словарь на сайте <http://lingvodoc.ispras.ru/>.

Соотношение транскрипций А. Каннисто и Б. Мункачи

[МК 1986]	[Kannisto 2013]
N <i>akw</i> (~ <i>au</i> ~ <i>ak</i>), LM <i>ākw</i> (~ <i>āu</i> ~ <i>āk</i>), LU <i>āk</i> (~ <i>āk^w</i>), P <i>əkw</i> ~ <i>əu</i> , K <i>āk^w</i> ~ <i>āk^wē</i> , T <i>uχ-</i> (<i>uk-</i>) ‘один’ [МК 1986: 28]	T <i>üχ</i> , KM <i>āk</i> , P <i>εk</i> , VNK <i>āk</i> , LO <i>ākβa</i> , So <i>āGβā</i> ‘один’ [Kannisto 2013: 15]
N <i>takwēs</i> , LM <i>tākwēs</i> , LU <i>tākwēs</i> , <i>tāχwēs</i> , K <i>tāχwēs</i> , T <i>tukēs</i> (~ <i>tūkēs</i>) ‘осень’ [МК 1986: 619]	KM, VNK <i>tākφs</i> , P <i>tεēks</i> , <i>tεχs</i> , So <i>tāGφs</i> [Kannisto 2013: 363]

Как видно, запись гласного первого слога в диалектах различается не только в двух словарях для одного и того же слова, но и в разных словах у одного и того же автора. В частности, у [МК 1986] гласные различны в пельмском (P *əkw* ~ *əu* ‘один’ и P *tākwēs* ‘осень’) и в тавдинском (T *uχ-* (*uk-*) ‘один’ и T *tukēs* (~ *tūkēs*) ‘осень’) диалектах. По [Kannisto 2013] в этих словах также есть различия, правда, не только в тавдинском и пельмском, но практически во всех диалектах за исключением сосьвинского.

В 2015 году во время работы в Национальной библиотеке Финляндии в Хельсинки был найден словарь верхне-пельмского диалекта (западно-мансийского) [Словцов 1905]. В этом словаре представлено 424 западно-мансийских лексемы, для некоторых глагольных лексем приведены отдельные словоизменительные формы. Этот словарь набран нами и в настоящее время также в электронном виде представлен на сайте <http://lingvodoc.ispras.ru/>.

В настоящей работе мы планируем провести сравнительный анализ данных гласных графем первого слога в пельмском диалекте мансийского языка, представленном в словарях [Словцов 1905; МК: 1986; Kannisto 2013].

Для того, чтобы верифицировать полученные результаты, мы сочли целесообразным не просто сравнивать поллексемно словари между собой, но привлечь и современный полевой аудиоматериал, обработанный в фонетической программе Praat для уточнения транскрипции.

В марте 2013 г. М. К. Амелина предприняла экспедицию в д. Шугур Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) с целью сбора материала по юкондинскому диалекту мансийского языка, который, по классификации Б. Мункачи, считается восточным. В ходе экспедиции были найдены всего два носителя этого диалекта, которые могли на нем говорить: Селиванова (урожд. Нохова) Елизавета (Анна)² Ивановна (1923 г. р., на момент записи — 89 лет) и Шивторов Максим Семенович (1939 г. р., на момент записи — 74 года); остальные манси в д. Шугур помнят лишь отдельные слова. От этих двух носителей были записаны полные словники исконной лексики с парадигмами и контекстами их употребления, а также небольшие тексты. Через пять дней после отъезда М. К. Амелиной из д. Шугур, 2-го апреля 2013 г., Селиванова Елизавета Ивановна скончалась.

Важно отметить, что в настоящее время анализ данных, собранных от двух носителей восточномансийского (юкондинского) диалекта, указывает на их высокую значимость для лингвистики: оказалось, что, по сравнению с литературным северномансийским, в восточномансийском диалекте представлены архаические черты — три степени долготы гласных и три акцентных парадигмы глагола. Собранный материал подтверждает, что эти черты, которые встречаются и в обском (северномансийском) диалекте, должны быть реконструированы и для прамансийского языка. Наличие записей от двух носителей указывает на то, что та или иная черта не является особенностью идиолекта одного носителя, а была свойственна идиому в целом. На этом примере видно, что каждый год промедления может быть фатальным для сохранения материала языков и диалектов, которые находятся на грани исчезновения.

Ранее фонетические отличия юкондинского диалекта от мансийского литературного языка были описаны в [Кузакова 1963; Сайнахова 2012], однако система ударения в этом диалекте не была изучена. В результате полного анализа собранного аудиоматериала, нарезанного на отдельные словоформы, в программе Praat было установлено, что в юкондинском диалекте мансийского языка выделяются три акцентные парадигмы глагола, ср. [Норманская 2015a].

Итак, в 2013 году И. А. Стенин предпринял экспедицию в два села Октябрьского района ХМАО с. Нижние Нарынкары и с. Перегрёбное. Он опросил и по возможности записывал словник исконной лексики от 4 носителей обского диалекта мансийского языка из с. Нижние Нарынкары: Бутариной Галины Васильевны, Куликовой Нины Иосифовны, Матвеевой Зинаиды Яковлевны, Плехановой Клавдии Семеновны, и от 2 носителей из с. Перегрёбное Гындышевой Таисии Григорьевны, Ярлиной Евдокии Григорьевны. Почти все носители обского диалекта мансийского языка старше шестидесяти лет. В детстве они владели только мансийским языком, и до школы не знали русского языка. В настоящее

² Анна — официальное имя по паспорту, Елизавета — настоящее, но неофициальное имя.

время дома с детьми и внуками они говорят только по-русски, между собой общаются по-мансийски, но часто переходят на русский язык.

Фонетические отличия обского диалекта от мансийского литературного языка кратко описаны в [Ромбандеева 1973; Сайнахова 2012]. Но они подчеркивали, что в целом обской диалект фактически не изучен. Вероятно, поэтому исследователи ранее не отмечали наличие разноместного ударения в обском глаголе.

В результате полного анализа полевого материала, собранного в 2013 году И. А. Стениным, и нарезанного на отдельные словоформы, в программе Praat было установлено, что в обском диалекте мансийского языка выделяются три глагольные акцентные парадигмы, ср. [Норманская 2015б].

Указанный материал уже обработан и представлен на сайте <http://lingvodoc.ispras.ru/> в виде диалектных аудиословарей соединенных между собой этимологическими связями.

Сравнительный анализ этих словарей позволил значительно уточнить прамансийскую реконструкцию. Первая реконструкция прамансийского вокализма была предложена в работе [Kannisto 1919], который реконструировал 19 фонем, для каждой из которых был указано еще от 5 до примерно 10 вариантов особых рефлексаций в одном или нескольких говорах без указаний на системные распределения. Понятно, что если просто брать ряды соответствий, то получится не 19 фонем, а более 70. Последующим исследователям было очевидно, что такое количество фонем маловероятно, и речь, видимо, идет о фонетических вариантах. В. Штейнитц, Л. Хонти, М. А. Живлов, не обращаясь к полемому аудиоматериалу, предложили сократить эту систему: В. Штейнитц реконструировал 15 фонем, Л. Хонти и М. А. Живлов — 13 фонем. Но соответствия между этими системами далеко не всегда однозначны. Одна и та же фонема у Каннисто, например, *a может соответствовать двум разным фонемам у более поздних авторов: *ǎ, *ě, а *ε — даже трем фонемам: *ě, *ǐ, **ǐ̄*. И, наоборот, **ǐ̄* по В.Штейнитцу соответствует шести фонемам по А. Каннисто.

Мы предположили, что для выведения исследований по изучению мансийского вокализма на новый уровень необходима верификация материалов А. Каннисто и Б. Мункачи на материале современных диалектов, и их анализа с помощью возможностей, которые в настоящее время предоставляют программы для экспериментальной фонетики.

В статье [Норманская 2015в] был проведен сравнительный анализ полевых данных по мансийским диалектам и реконструирована прамансийская система вокализма, состоящая из 7 (? 8) фонем: *a, *ā, *u, *o, *i, *e, *ε, ?*i.

В настоящей статье мы проведем сравнительный анализ трех существующих источников материала по пелымскому диалекту мансийского языка: словарей [Словцов 1905], [МК 1986], [Kannisto 2013] и их сопоставление с прамансийской реконструкцией, полученной в [Норманская 2015в], на основании сопоставления полевых данных по мансийским диалектам.

Таблица 2

Рефлексы прамансийских гласных первого слога в пелымском диалекте

ПМанс.	[Словцов 1905]	[Kannisto 2013]	[МК 1986]
* <i>a</i>	<i>a</i> , <i>я</i> (C' _)	<i>a</i>	<i>a/ā</i> , <i>ə</i>
* <i>ā</i>	<i>oa</i> , # <i>o</i> , <i>o#</i>	<i>ǎ</i>	<i>oā</i> , <i>ǎ</i> (v _)
* <i>i</i>	<i>u</i>	<i>i</i>	<i>i</i>
* <i>u</i>	<i>y</i> , <i>ю</i> (C' _)	<i>u/ū</i>	<i>u/ū</i>
* <i>o</i>	<i>o</i> , <i>ё</i> (C' _)	<i>ɔ</i> , <i>ǒ</i>	<i>ǎ</i> , <i>o/ō</i>
* <i>e</i>	<i>э</i> , <i>e</i> (C' _)	<i>ē</i> , <i>e/ē</i>	<i>é/ē</i> , <i>e/ē</i>
* <i>ε</i>	<i>э</i> , <i>e</i> (C' _)	<i>ē</i> , <i>ε</i>	<i>ā</i> , <i>ə/ē</i>

Таблица 3

ПМанс. **a*³

пелым. <i>a</i> , <i>я</i> (C' _) [Словцов 1905]	пелым. <i>a</i> [Kannisto 2013]	пелым. <i>a/ā</i> , <i>ə</i> [МК 1986]	обск. <i>a</i>	юконд. <i>a/a</i> :	сосьв. <i>a/ā</i>
---	------------------------------------	---	----------------	---------------------	-------------------

- 1) пелым. *Шǎнишь-панга* 'Колено' [Словцов 1905: 15], *šǎnšpeŋk* [Kannisto 2013: 762], *šǎnš* [МК 1986: 525] < ПМанс. [Honti 1982] *šǎnš > обск. *sans* 'колено', юконд. *sans* 'колено', сосьв. *sǎnspuŋk* 'колено'⁴;

³ Здесь и далее приводятся, по возможности, примеры из исконной лексики, которая сохранилась в большинстве мансийских диалектов, для диалектов в таблице выписаны только те рефлексы, которые встретились более одного раза.

- 2) пелым. *Шаарпъ* ‘Топор’ [Словцов 1905: 25], *šayrp* ‘топор’ [Kannisto 2013: 782], *šairèp* [МК 1986: 511] < ПМанс. [Honti 1982] *šāyər- > обск. *sáyrap* ‘топор’, юконд. *sawr* ‘топор’, сосьв. *cāgrān* ‘топор’;
- 3) пелым. *Сáрыйнгарь* ‘Белый’ [Словцов 1905: 4], *saḷrŋ* [Каннисто: 721], *sairiŋ* [МК 1986: 515], ср. юконд. *sairən* ‘белый’;
- 4) пелым. *Кáйтомъ* ‘Бегу’ [Словцов 1905: 4], *kajt* [Kannisto 2013: 274], *khāit-* [МК 1986: 71], ср. сосьв. *xāituŋkve* ‘бегать’;
- 5) пелым. *Мáинь* ‘Дай!’ [Словцов 1905: 9], *māji* [МК 1986: 306] < ПМанс. [Honti 1982] *māj- > сосьв. *май-* ‘давать’;
- 6) пелым. *Кáртэмъ* ‘Курю’ [Словцов 1905: 15], *kart-* ‘Курить’ [Kannisto 2013: 360], ср. сосьв. (*cāp*) *хартуŋкве* ‘курить’;
- 7) пелым. *Саатъ* ‘Радость’ [Словцов 1905: 22], *šayt-* ‘быть радостным’ [Kannisto 2013: 852], ср. сосьв. *сāgt* ‘радость’;
- 8) пелым. *Чáхаль* ‘Туча’ [Словцов 1905: 25], *šaxxəl* ‘Туча’ [Kannisto 2013: 822], ср. сосьв. *сaxыл* ‘туча’;
- 9) пелым. *Вáйлэмъ* ‘Видишь’ [Словцов 1905: 5], *waj-* [Каннисто: 136], *vøi* [МК 1986: 711] < ПМанс. [Honti 1982] *wāj- > сосьв. *wā-*, *wāy-* ‘видишь’, обск. *vājmanojtʃik* ‘видеть, знать’;
- 10) пелым. *Пасса* ‘Рукавица’ [Словцов 1905: 22], *passā* [Каннисто: 646], *pøsse* [МК 1986: 418] < ПМанс. [Honti 1982] *pīsya > обск. *pāsā* ‘рукавица’, юконд. *pasʃe* ‘рукавица’, сосьв. *nāssa* ‘рукавица’;
- 11) пелым. *А́хъ* ‘Гора’, *А́хтиъ* ‘Камень’ [Словцов 1905: 6, 13], *aχ*, *aχtš* [Kannisto 2013: 21, 33], *øχ*, *øχ* [МК 1986: 24], ср. юконд. *a:χ* ‘гора’, сосьв. *āx* ‘гора’, *āxtvas* ‘камень’;
- 12) пелым. *Вáтакумъ* ‘Купец’ [Словцов 1905: 14], *βātāχum* [Kannisto 2013: 178], *vøtā* [МК 1986: 721], ср. сосьв. *vātakum* ‘купец’;
- 13) пелым. *Кáнна* ‘Осина’ [Словцов 1905: 20], *kaʃpā* [Kannisto 2013: 336] < ПМанс. [Honti 1982] *kīpɜ > обск. *hap(i)gá* ‘осина’, юконд. *χa:p jiw* ‘осина’, сосьв. *xānka* ‘осина’;
- 14) пелым. *Лáхсъ* ‘Грибы’ [Словцов 1905: 7], *laχs* ‘Гриб’ [Kannisto 2013: 416], *løχs* [МК 1986: 246], ср. юконд. *laχs* ‘гриб’, сосьв. *lāχys* ‘гриб’;
- 15) пелым. *Пясерью* ‘Рябина’ [Словцов 1905: 22], *pāsèr* [МК 1986: 419] < ПМанс. [Honti 1982] *pācār > обск. *pačér* ‘рябина’, юконд. *pʹačər* ‘рябина’, сосьв. *nasjriuv* ‘рябина’;
- 16) пелым. *Ряквái* ‘дождь идет’ [Словцов 1905: 9], *rak-*, *raχ-* ‘идти о дожде, падать о воде’ [Kannisto 2013: 682], *rāχw* [МК 1986: 491], ср. сосьв. *раке* ‘дождь’.

Таблица 4

ПМанс. *ā

пелым. <i>oa/#o, o#</i> [Словцов 1905]	пелым. <i>ǝ</i> [Kannisto 2013]	пелым. <i>oā, ā (v_)</i> [МК 1986]	обск. <i>a</i>	юконд. <i>uo, ue, ua</i>	сосьв. <i>a/ā</i>
---	------------------------------------	---------------------------------------	----------------	-----------------------------	-------------------

- 1) пелым. *Омъ* ‘Собака’ [Словцов 1905: 23], *ǝmp* ‘Собака’ [Kannisto 2013: 61], *oāmp* [МК 1986: 38] < ПМанс. [Honti 1982] *āmpɜ > сосьв. *āmp* ‘собака’;
- 2) пелым. *Коатъ* ‘Рука’ [Словцов 1905: 22], *kǝāt* ‘Рука’ [Kannisto 2013: 387], *koāt* [МК 1986: 200] < ПМанс. [Honti 1982] *kātɜ > обск. *ka:t* ‘рука’, юконд. *kuete-* ‘рука’, сосьв. *kām* ‘рука’;
- 3) пелым. *О* ‘Дочь’ [Словцов 1905: 9], *ǝā* ‘Дочь’ [Kannisto 2013: 2], *oā* [МК 1986: 22] < ПМанс. [Honti 1982] *āy(ɜ) > юконд. *uey-* ‘дочь’, сосьв. *āgi* ‘дочь’;
- 4) пелым. *Она* ‘Чашка’ [Словцов 1905: 26], *ǝānā* ‘Чашка’ [Kannisto 2013: 72—73], *oānè, oānā* [МК 1986: 39] < ПМанс. [Honti 1982] *ānɜ > юконд. *uepe* ‘чашка’, сосьв. *āny* ‘чашка’;
- 5) пелым. *Оáсимъ* ‘Дедушка’ [Словцов 1905: 9], *ǝās* ‘Дедушка’ [Kannisto 2013: 408] < ПМанс. [Honti 1982] *āc(ɜ) > обск. *achrič* ‘дедушка со стороны матери’, юконд. *uče-* ‘дед’, сосьв. *ācēyka* ‘отец матери’;
- 6) пелым. *Тоары* ‘Ерш’ [Словцов 1905: 10], *tǝariy* ‘Ерш’ [Kannisto 2013: 408], ср. юконд. *tʹuari* ‘ерш’, сосьв. *tārka* ‘ёрш’;
- 7) пелым. *Во* ‘Сила’ [Словцов 1905: 24], *βǝāyn* ‘Сильный’ [Kannisto 2013: 139], *vā* [МК 1986: 712] < ПМанс. [Honti 1982] *wāy > сосьв. *vāg* ‘сила’;
- 8) пелым. *Вóремъ* ‘Делаю’ [Словцов 1905: 9], *Вáрна* ‘Дело’ [Словцов 1905: 9], *βǝār* ‘делать’ [Kannisto 2013: 161], *vār-* [МК 1986: 194]
- 9) обск. *vá:rənki* ‘делать’, сосьв. *vāruŋkve* ‘делать’ < ПМанс. [Honti 1982] *wār-;

⁴ Здесь и далее сосьв. цитируется по [Ромбандеева, Кузакова 1982].

Таблица 5

ПМанс. *i

пелым. <i>u</i> [Словцов 1905]	пелым. <i>i</i> [Kannisto 2013]	пелым. <i>i</i> [МК 1986]	обск. <i>i</i>	юконд. <i>i, e/e:</i>	сосьв. <i>i/ī</i>
-----------------------------------	------------------------------------	------------------------------	----------------	-----------------------	-------------------

- 1) пелым. *Тусънитимъ* 'Губы' [Словцов 1905: 7], *tuspit't^sim* 'Губы' [Kannisto 2013: 948]; Р *pitəm* [МК 1986: 444] < ПМанс. [Honti 1982] *pitəm > обск. *pit'mi* 'губа', юконд. *pet* 'губа', сосьв. *путьми* 'губа';
- 2) пелым. *Вить* 'Вода' [Словцов 1905: 5], *vüt* [МК 1986: 727], ср. обск. *isumvit* 'уха', юконд. *esəmwit* 'уха', сосьв. *вит* 'вода';
- 3) пелым. *Ишимкаръ* 'Горячий' [Словцов 1905: 7], *išm* 'Горячий' [Kannisto 2013: 111], *iš-* [МК 1986: 137], ср. обск. *isa* 'горячий', сосьв. *исум* 'горячий';
- 4) пелым. *Нилъ* 'Четыре' [Словцов 1905: 33], Р *nila* [МК 1986] < ПМанс. [Honti 1982] *nīlz, **nāl(з)-* > юконд. *n'el'e* 'четыре', сосьв. *нила* 'четыре';
- 5) пелым. *Кидэй* 'Два' [Словцов 1905: 33], *kitəy* [Kannisto 2013: 397], *kit* [МК 1986: 215] < ПМанс. [Honti 1982] *kītz > обск. *kitsát* 'двести', юконд. *kita* 'два', сосьв. *китыг* 'два';
- 6) пелым. *Вишкаръ* 'Малой' [Словцов 1905: 18], *iš, iš* [Kannisto 2013: 119b] < ПМанс. [Honti 1982] *wīš > юконд. *wie* 'маленький';

Таблица 6

ПМанс. *u

пелым. <i>у, ю (С')</i> [Словцов 1905]	пелым. <i>u</i> [Kannisto 2013]	пелым. <i>u</i> [МК 1986]	обск. <i>u/ū</i>	юконд. <i>u/ū</i>	сосьв. <i>u/ū</i>
--	------------------------------------	------------------------------	------------------	-------------------	-------------------

- 1) пелым. *Тупъ* 'Весло' [Словцов 1905: 5], *tup* 'Весло' [Kannisto 2013: 921], *tup* [МК 1986: 681] < ПМанс. [Honti 1982] *tūp > обск. *tup* 'весло', юконд. *tup* 'весло', сосьв. *туп* 'весло';
- 2) *тул'тəх* 'вор', сосьв. *тулманты* 'вор';
- 3) пелым. *Юнтпъ* 'Иголка' [Словцов 1905: 13], *jūntp* 'Игла' [Kannisto 2013: 222], *juntəp, jūntəp* [МК 1986: 183] < ПМанс. [Honti 1982] > обск. *juntup* 'игла (швейная)', сосьв. *юнтуп* 'игла';
- 4) пелым. *Куль* 'Рыба' [Словцов 1905: 22], *Туркуль* 'Карась' [Словцов 1905: 16], *turkul* 'карась' [Kannisto 2013: 929], *khul* [МК 1986: 117] < ПМанс. [Honti 1982] *kūl > обск. (*tór*)*hul* 'карась', *hūlprajenk'e* 'рыбачить', юконд. (*tur*)*xul* 'карась', *xul* 'рыба', сосьв. *xūl* 'рыба', *tūrxul* 'карась';
- 5) пелым. *Вульпа* 'Кедр' [Словцов 1905: 16], *ūl'pā* 'Кедр' [Kannisto 2013: 150], *ul'pə, vul'pə* [МК 1986: 694] ср. обск. *úfra* 'кедр', сосьв. *ульпа* 'кедр';
- 6) пелым. *Туръ* 'Озеро' [Словцов 1905: 20], *tur* 'Озеро' [Kannisto 2013: 929], *tūr* [МК 1986: 683] < ПМанс. [Honti 1982] *tūrz > обск. *tur* 'озеро', юконд. *tur* 'озеро', сосьв. *тур* 'озеро';
- 7) пелым. *Шунъ* 'Сани' [Словцов 1905: 23], *Шунъ* 'Воз' [Словцов 1905: 5], *šun* 'сани' [Kannisto 2013: 759], ср. обск. *sun* 'сани', сосьв. *сун* 'воз';
- 8) пелым. *Туйтъ* 'Снег' [Словцов 1905: 23], *tujt* [Kannisto 2013: 878], ср. обск. *tuit* 'снег', юконд. *tu:jt* 'снег', сосьв. *туйт* 'снег';
- 9) пелым. *Вулушь* 'Сон' [Словцов 1905: 23], *βилл'т* [Kannisto 2013: 49], ср. обск. *ulun* 'сон', юконд. *ul'ten* 'сон', сосьв. *улум* 'сон';
- 10) пелым. *Суй нуль* 'Брусника' [Словцов 1905: 4], *suipul* 'Брусника' [Kannisto 2013: 717], ср. обск. *sūjpel* 'брусника', юконд. *suipol* 'брусника', сосьв. *суй-нул* 'брусника';
- 11) пелым. *Ишпудъ* 'Котел' [Словцов 1905: 14], *išput* 'Котёл' [Kannisto 2013: 119] < ПМанс. [Honti 1982] *pūt > обск. *put* 'котёл', юконд. *put* 'котёл', сосьв. *пут* 'котел';
- 12) пелым. *Суй* 'Бор' [Словцов 1905: 3], *sui* [Kannisto 2013: 717], ср. сосьв. *суй* 'бор';
- 13) пелым. *Яны-куль* 'Волны' [Словцов 1905: 4], *kum, kumpt* 'Волна' [Kannisto 2013: 335] < ПМанс. [Honti 1982] *kūmp > сосьв. *хумп* 'волна';
- 14) пелым. *Лу* 'Конь' [Словцов 1905: 15], *лиβ* 'Лошадь, конь' [Kannisto 2013: 402] < ПМанс. [Honti 1982] *lūw > обск. *liv* 'лошадь', юконд. *Лупэнь* 'Трива коня', сосьв. *лув* 'лошадь';
- 15) пелым. *Кўлемъ* 'Зола' [Словцов 1905: 12], *kull'it* 'Зола' [Kannisto 2013: 304], < ПМанс. [Honti 1982] *kūltz > обск. *hūtīm* 'зола', юконд. *xul'em* 'зола', сосьв. *хўльм, хўлюм*;
- 16) пелым. *Нюль* 'Пихта' [Словцов 1905: 22], *нил* 'Пихта' [Kannisto 2013: 532] < ПМанс. [Honti 1982] **nūl(ī), *nūlt-* > сосьв. *нюлы* 'пихта';

- 17) пелым. *Уйтымсть* ‘Птица’ [Словцов 1905: 21], *uj* [МК 1986: 688] < ПМанс. [Honti 1982] *wūj > сосьв. *товлын үй* ‘птица’;
- 18) пелым. *Пумь* ‘Сено’ [Словцов 1905: 23], *pum* ‘Сено’ [Kannisto 2013: 596] < ПМанс. [Honti 1982] *pūm > сосьв. *тōсам пум* ‘сено’;
- 19) пелым. *Курумь* ‘Три’ [Словцов 1905: 33], *P khūrəm* [МК 1986:127] < ПМанс. [Honti 1982] *kūrəm > юконд. *хирәп* ‘три’, сосьв. *хүрум* ‘три’;

Таблица 7

ПМанс. *o

пелым. <i>o, ɔ</i> (C’ ₁) [Словцов 1905]	пелым. <i>ɔ, ɔ̃</i> [Kannisto 2013]	пелым. <i>á, o/ō</i> [МК 1986]	обск. <i>o</i>	юконд. <i>o/o:</i>	сосьв. <i>o/ō</i>
---	--	-----------------------------------	----------------	--------------------	-------------------

- 1) пелым. *Лоупэнгь* ‘Десятник’ [Словцов 1905: 8], *лэβ* ‘Десять’ [Kannisto 2013: 401], *lâu* [МК 1986: 270], ср. обск. *lón* ‘десять’, юконд. *low* ‘десять’, сосьв. *лов* ‘десять’;
- 2) пелым. *Коуть* ‘Ель’ [Словцов 1905: 10], *кэβт* ‘Ель’ [Kannisto 2013: 264], *khaut* [МК 1986: 114] < ПМанс. [Honti 1982] *kāytz > обск. *hovt* ‘ель’, юконд. *χovt* ‘ель’, сосьв. *хōвт* ‘ель’;
- 3) пелым. *Кóтоль* ‘Лебедь’ [Словцов 1905: 16], *кэ·т·η* ‘Лебедь’ [Kannisto 2013: 394], *khwātēη* [МК 1986: 114] < ПМанс. [Honti 1982] *kōtāη > обск. *hotá* ‘лебедь’, сосьв. *хотаң* ‘лебедь’;
- 4) пелым. *Вóндарть* ‘Выдра’ [Словцов 1905: 5]; *vántērt* [МК 1986: 732] < ПМанс. [Honti 1982] **wāntər(ā)* > сосьв. *вонтыр* ‘выдра’;
- 5) пелым. *Кóшеть* ‘Далеко’ [Словцов 1905: 10], *khwāšā* [МК 1986: 110], ср. сосьв. *хоса* ‘далеко’;
- 6) пелым. *Ёмось* ‘Добро’ [Словцов 1905: 9], *јэт’s* ‘Добро’ [Kannisto 2013: 214], *jāme’s* [МК 1986: 170] < ПМанс. [Живлов 2006] *jētās > сосьв. *ёмас* ‘добро’;
- 7) пелым. *Пóшиемь* ‘Дым’ [Словцов 1905: 9], *рэšš’т* ‘Дым’ [Kannisto 2013: 650], *pāšm, pāšēm* [МК 1986: 464] < ПМанс. [Honti 1982] *pāšēt > сосьв. *посым* ‘дым’;
- 8) пелым. *Сóу* ‘Звезда’ [Словцов 1905: 12], *сэβ* ‘Звезда’ [Kannisto 2013: 706], *sāu* [МК 1986: 567], ср. обск. *sov* ‘звезда’, юконд. *sel’sowt* ‘звёзды’, сосьв. *сов* ‘звезда’;
- 9) пелым. *Кóтоль* ‘Лебедь’ [Словцов 1905: 16], *кэ·т·η* ‘Лебедь’ [Kannisto 2013: 394], *khwātēη* [МК 1986: 114] < ПМанс. [Honti 1982] *kōtāη > сосьв. *хотаң* ‘лебедь’;
- 10) пелым. *Поришь* ‘Сор’ [Словцов 1905: 23], *рэš* ‘Мусор’ [Kannisto 2013: 633], *pārš* [МК 1986: 457], ср. юконд. *porē* ‘мусор’, сосьв. *порс* ‘сор’;
- 11) пелым. *Ном сээмь* ‘Думаю’ [Словцов 1905: 10], *нэms-* ‘Думать’ [Kannisto 2013: 506], *nāmsi* [МК 1986: 340] < ПМанс. [Honti 1982] **nāms-* > сосьв. *номсуңкве* ‘думать’;
- 12) пелым. *Оутэ* ‘Копьё’ [Словцов 1905: 13], *эβрā* ‘Копьё’ [Kannisto 2013: 5], *āute* [МК 1986: 398], ср. сосьв. *ōвта* ‘копье’;
- 13) пелым. *(Сай)вой* ‘Коровье масло’ [Словцов 1905: 18], *vuoj, vōj* [МК 1986: 730] < ПМанс. [Honti 1982] *wāj;
- 14) пелым. *ókтарь* ‘Лисица’ [Словцов 1905: 17], *эхшэр* ‘Лисица’ [Kannisto 2013: 31]; *oxšēr* [МК 1986: 378] < ПМанс. [Honti 1982] *ōkšār > сосьв. *охсар* ‘лиса’;
- 15) пелым. *Ёнгь* ‘Месяц, Луна’ [Словцов 1905: 17], *јэη·кр* ‘Месяц’ [Kannisto 2013: 225], *jōηkhep* [МК 1986: 173], ср. обск. *jo’nhup(a)* ‘луна’; сосьв. *ёңхун* ‘месяц’;
- 16) пелым. *Тóрумь-кошь* ‘Молится’ [Словцов 1905: 18], *тэл’χ* ‘Месяц’ [Kannisto 2013: 225], ср. юконд. *χos-* ‘молиться’;
- 17) пелым. *Нёкгь* ‘Соболь’ [Словцов 1905: 23], *(нэ)χus* [Kannisto 2013: 527], *noχs* [МК 1986: 364] < ПМанс. [Honti 1982] *nōkās > обск. *njo’his* ‘соболь’, юконд. *n’oχs* ‘соболь’, сосьв. *нёхысь* ‘соболь’;
- 18) пелым. *Поть* ‘Утка’ [Словцов 1905: 25], *пот* [Kannisto 2013: 663], ср. юконд. *pot* ‘утка’;
- 19) пелым. *Кóркйй* ‘Дятел’ [Словцов 1905: 9], *кэrkii* ‘Дятел’ [Kannisto 2013: 150] < ПМанс. [Honti 1982] *kārkāj > сосьв. *хōхра* ‘дятел’;
- 20) пелым. *Шóшии* ‘Смородина’ [Словцов 1905: 24], *šašj* [МК 1986: 563] < ПМанс. [Honti 1982] *ššāy/*šāšay > обск. *so:s, sos, sósji* ‘смородина дерево’, сосьв. *сосыг* ‘смородина’;
- 21) пелым. *Кóтоль* ‘Солнце’ [Словцов 1905: 24], *kōtn* ‘солнце’ [Kannisto 2013: 392], *khātél* [МК 1986: 112], ср. обск. *hótál* ‘солнце, день’, юконд. *χotal-* ‘солнце, день’, сосьв. *хōтал* ‘солнце’;
- 22) пелым. *Торумь* ‘Икона’ [Словцов 1905: 13], *tōr’т* [Kannisto 2013: 934], *tōrēm* [МК 1986: 657] < ПМанс. [Honti 1982] *tārēt > сосьв. *Тōрум* ‘бог’;

Таблица 8

ПМанс. *e

пелым. э, e (C') [Словцов 1905]	пелым. ē, e / ē [Kannisto 2013]	пелым. è/ē, e/ē, (i, ä) [МК 1986]	обск. e	юконд. e	сосьв. э/э/e/ē
------------------------------------	------------------------------------	--------------------------------------	---------	----------	-------------------

- 1) пелым. *Къэръ* 'Железо' [Словцов 1905: 11], *kië'r* 'железо' [Kannisto 2013: 345], *kër, kër* [МК 1986: 208], ср. сосьв. *кёр* 'железо';
- 2) пелым. *Экумъ* 'Женщина' [Словцов 1905: 10], *iëk* 'Женщина' [Kannisto 2013: 198], *jëkwä, j ëkwe* [МК 1986: 61] < ПМанс. [Живлов 2006] *ikwä (> P *jëk*, P) > сосьв. *эква* 'женщина';
- 3) пелым. *Ёрптыма* 'Люблю' [Словцов 1905: 16], *iërpt-* [Kannisto 2013: 87], *jëri, jeri* [МК 1986: 66], ср. сосьв. *эруптаңкве* 'любить';
- 4) пелым. *Тэталъ* 'Голод' [Словцов 1905: 6], *të'tä.l* [Kannisto 2013: 864], ср. сосьв. *тэмäl* 'голод';
- 5) пелым. *Непхуаъ* 'Бумага' [Словцов 1905: 4], (*ne'px*) 'Бумага' [Kannisto 2013: 509], *nëpëx* [МК 1986: 337], ср. сосьв. *нэпак* 'бумага';
- 6) пелым. *Тэпканъ* 'Пашня' [Словцов 1905: 21], *tëpkæn* [Kannisto 2013: 864], ср. сосьв. (*сакватым*) *тэпкан*,
- 7) пелым. *Кэть* 'Шапка' [Словцов 1905: 26], *k'e-t* 'Шапка' [Kannisto 2013: 323] < ПМанс. [Живлов 2006] *kint > сосьв. *кэнт* 'шапка';
- 8) пелым. *Шэръ* 'Заря' [Словцов 1905: 11], *šër* [Kannisto 2013: 780], *šir* [МК 1986: 543], ср. сосьв. *сэринос* 'заря';
- 9) пелым. *Сэрвартъ* 'Муха' [Словцов 1905: 18], *säre-* [МК 1986: 543], ср. обск. *sérvi* 'муха', сосьв. *сэриваруп* 'муха'.

Таблица 9

ПМанс. *e

пелым. э, e (C') [Словцов 1905]	пелым. ē, ē [Kannisto 2013]	пелым. ø/ø, ä [МК 1986]	обск. e	юконд. a/a:	сосьв. a/ä
------------------------------------	--------------------------------	----------------------------	---------	-------------	------------

- 1) пелым. *Кэпъ* 'Лодка' [Словцов 1905: 16], *këp* [Kannisto 2013: 33], *khëp* [МК 1986: 78] < ПМанс. [Honti 1982] *këp > юконд. *ха:p* 'лодка', сосьв. *хән* 'лодка';
- 2) пелым. *Тэры* 'Журавль' [Словцов 1905: 10], *tëryj* [Kannisto 2013: 925] < ПМанс. [Honti 1982] *tëryj > сосьв. *тэрыг* 'журавль';
- 3) пелым. *Кэнгъ* 'Осока трава' [Словцов 1905: 19], *kënk* [Kannisto 2013: 331—332], сосьв. *хаңхай нум* 'осока';
- 4) пелым. *Лемъ* 'Черемуха' [Словцов 1905: 26], *l'ëm* [Kannisto 2013: 446], *l'am* [МК 1986: 281], < ПМанс. [Honti 1982] *lëm > юконд. *l'am iw* 'черемуха', сосьв. *лэм* 'черемуха';
- 5) пелым. *Зэкаръ* 'Один' [Словцов 1905: 20], *ëk* [Kannisto 2013: 23], *økw, øu* [МК 1986: 29], ср. юконд. *а:х* 'один', сосьв. *аква* 'один';
- 6) пелым. *Тэксъ* 'Осень' [Словцов 1905: 20], *tëxw* [Kannisto 2013: 886], *täkwës* [МК 1986: 619] < ПМанс. [Honti 1982] *tëkäs > обск. *teksi* 'осень', юконд. *t'axsi* 'осень', сосьв. *таквс*;
- 7) пелым. *Элимъ* 'Невод' [Словцов 1905: 18], *ël'm* [Kannisto 2013: 49], ср. сосьв. *jalom* 'невод';
- 8) пелым. *Сэхъ-пэнгъ* 'Кочка' [Словцов 1905: 14], *säxw* [МК 1986: 528] < ПМанс. [Honti 1982] *süñk > юконд. *сахал'* 'кочка (возвышение)', сосьв. *саңквлы пуңк* 'кочка';
- 9) пелым. *Сээлыи* 'Молния' [Словцов 1905: 18], *šax'xl sëli* [Kannisto 2013: 735] < ПМанс. [Honti 1982] **sil-* > сосьв. *сяхыл нял* 'молния';
- 10) пелым. *Рэхъ* 'Дождь' [Словцов 1905: 9], *rëx* 'дождь' [Kannisto 2013: 682], *räxw* [МК 1986: 491], ср. сосьв. *ракв* 'дождь'.

Итак, в заключении сравнения данных по мансийским диалектам можно сделать вывод о том, что данные [Kannisto 2013] наиболее точно соответствуют данным прамансийской реконструкции, сделанной на основании сравнения современных мансийских диалектов. Каждая прамансийская фонема имеет свой особый набор рефлексов в пелымских записях А. Каннисто. Примечательно что ни одна пелымская гласная графема у А. Каннисто не является рефлексом сразу двух праязыковых фонем. Но при этом в настоящее время нам не удалось выявить позиций появления нескольких рефлексов одной прамансийской фонемы в [Kannisto 2013], хотя ПМанс. *o, *e, *e имеют два и более возможных отражений: ПМанс. *o > o, ð, *e > ē, ē, *e > ē, ē.

В словаре Б. Мункачи соответствия прамансийской реконструкции не столь однозначные. В частности, *ā* и *ø* в [МК 1986] могут быть рефлексом ПМанс. **a*, **e*. Поскольку они имеют особые соответствия не только в современных мансийских северных и восточных диалектах, но и в пелымских материалах А. Каннисто и о. Константина Словцова, то различие можно надежно постулировать для пелымского, и отсутствие различия является недостатком записи пелымских материалов Б. Мункачи. Предположительно, это неразличие связано с особенностями родного венгерского диалекта Б. Мункачи, поскольку как показывают данные, собранные по венгерским диалектам (см. <http://lingvodoc.ispras.ru/>) для носителя русского языка *e* во многих венгерских диалектах на слух практически не отличимо от *a*. Можно отметить, что в словаре [МК 1986] практически все прамансийские фонемы за исключением **i* имеют два и более рефлексов (см. Таблица 2). Положения их распределения также установить не удалось. Интересно, что многочисленные рефлексии прамансийских фонем в пелымском у А. Каннисто и Б. Мункачи не коррелируют между собой, то есть на основании сравнения данных этих словарей не выделяются особые ряды соответствий. Можно предположить, что они отражают не фонологические противопоставления, а фонетические варианты, которые могли варьироваться по отдельным говорам каждого села или даже по разным носителям.

В материалах о. Константина Словцова запись имеет более фонологический характер. Общеизвестно, что книги, подготовленные в рамках Переводческой комиссии св. Гурия Казанского, были ориентированы на носителей языка и более простую, доступную для восприятия запись. Если у прамансийской фонемы есть два варианта записи в пелымском словаре [Словцов 1905], то позиции их появления совершенно прозрачны: одна из них — после палатализованных согласных, знак палатализации на которых есть и в материалах А. Каннисто и Б. Мункачи. В одном случае, как показывает сравнение данных словаря [Словцов 1905] с материалами А. Каннисто и Б. Мункачи и данными современных диалектов, одна графема *э* (с вариантом *e* после мягких согласных) передает сразу две ПМанс. фонемы **e*, **e*. Вероятно, это связано с затруднениями при передаче этого различия символами кириллического алфавита.

Таким образом, проведенное сравнение трех словарей исчезнувшего пелымского диалекта показывает, что при отсутствии внешнего сходства в передаче отдельных слов все авторы достаточно последовательно и четко отражали пелымские гласные фонемы, но в словаре о. Константина Словцова представлена практически фонологическая запись, а в словарях А. Каннисто и Б. Мункачи отражены произносительные варианты гласных звуков. Наиболее точно прамансийской реконструкции, сделанной на материале сравнения современных мансийских диалектов, соответствуют данные словаря [Kannisto 2013]. Это соответствует традиционному мнению специалистов по обско-угорским языкам о большей точности записей финского лингвиста по сравнению с Б. Мункачи.

Но и у Б. Мункачи и о. Константина Словцова наблюдаются неточность передачи лишь для двух ПМанс. фонем: у Б. Мункачи для ПМанс. **a* и **e*, а у о. Константина Словцова для ПМанс. **e* и **e*. Можно предположить, что это связано с особенностями родных языков составителей словарей. Примечательно, что русский священник о. Константин Словцов достиг точности передачи пелымских фонем, сравнимой с выдающимся венгерским лингвистом, и именно обнаружение его словаря и введение его в научный оборот позволило верифицировать гипотезу о наиболее высокой точности записей А. Каннисто.

С о к р а щ е н и я

К — кондинские диалекты

КМ — среднекондинский диалект

LM — среднелозьвинский диалект

LO — верхнелозьвинский диалект

LU — нижнелозьвинский диалект

N — северномансийский диалект

P — пелымский диалект

So — сосьвинский диалект

Sy — сыгвинский диалект

T — тавдинские диалекты

VN — северновигильский диалект

VNK — говор д. Кама

обск. — обской диалект мансийского языка

пелым. — пелымский диалект мансийского

ПМанс. — праманский язык

сосьв. — сосьвинский диалект мансийского языка

юконд. — юкондинский диалект мансийского языка

Л и т е р а т у р а

Живлов 2006 — Живлов М. А. Реконструкция праобскоугорского вокализма. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. {Zhivlov M. A. Reconstruction of the Proto-Ob-Ugric vocalism. Author's abstract of the Ph. D. thesis. Moscow, 2006.}

Кузакова 1963 — *Кузакова Е. А.* Южно-мансийский (кондинский) диалект (в сопоставлении с северо-мансийским диалектом). Л., 1963. {*Kuzakova E. A.* Southern Mansi (Kondin) dialect (compared to the Northern Mansi dialect). L., 1963.}

Норманская 2015а — *Норманская Ю. В.* Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние параллели. Часть I. Обской диалект мансийского языка // Урало-алтайские исследования. 2015, 2 (17). С. 51—66. {*Normanskaya Yu. V.* Free stress system in the Mansi verb and its external parallels. Part I. Ob dialect of the Mansi language // Ural-Altai studies. 2015. Vol. 2 (17). P. 51—66.}

Норманская 2015б — *Норманская Ю. В.* Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние параллели. Часть II. Юкондинский диалект мансийского языка // Урало-алтайские исследования. 2015, 3 (18). С. 88—103. {*Normanskaya Yu. V.* Free stress system in the Mansi verb and its external parallels. Part II. Yukondin dialect of the Mansi language // Ural-Altai studies. 2015. Vol. 3 (18). P. 88—103.}

Норманская 2015в — *Норманская Ю. В.* Новые полевые и архивные данные по мансийским диалектам и их значение для прамансийской реконструкции системы вокализма первого слога // Урало-алтайские исследования. 2015, 4 (19). С. 40—59. {*Normanskaya Yu. V.* New field and archival data on the Mansi dialects and what does it mean for the Proto-Mansi reconstruction of the first syllable vocalism system // Ural-Altai studies. 2015. Vol. 4 (19). P. 40—59.}

Ромбандеева 1973 — *Ромбандеева Е. И.* Мансийский (вогульский) язык. Фонетика. Морфология. Словообразование. М., 1973. {*Rombandeeva E. I.* Mansi (Vogul) language. Phonetics. Morphology. Word-building. M., 1973.}

Сайнахова 2012 — *Сайнахова А. И.* Диалектология мансийского языка: учеб. пособие. Ханты-Мансийск, 2012. {*Saynakhova A. I.* Dialectology of the Mansi language: a textbook. Khanty-Mansiysk, 2012.}

Словцов 1905 — Опыт русско-вогульского словаря и переводов на вогульский язык (составлен священником Верхне-Пельымского (Спасского) прихода о. Констан. Словоцовым). Тобольск, 1905. {An attempt for a Russian-Vogul dictionary and translations to the Vogul language (compiled by the priest of the Upper Pelym (Spassky) parish, *father Kosntantin Slotvsov*). Tobolsk, 1905.}

Honti 1982 — *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.

Kannisto 2013 — *Kannisto A., Eiras V., Moisio A.* Wogulisches Wörterbuch. Helsinki: Société Finno-Ougrienne: Kotimaisten Kielten Keskus, 2013.

МК 1986 — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von *Munkácsi B.* Geordnet, bearb. und hrsg. von *Kálmán B.* Budapest, 1986.

Steinitz 1955 — *Steinitz W.* Geschichte des wogulischen Vokalismus. Berlin, 1955.

РЕЗЮМЕ

В настоящей статье рассматривается материал недавно обнаруженного в Национальной библиотеке Финляндии Пельымско-русского словаря, составленного о. Константином Словоцовым в 1905 году. Ранее этот словарь в научный оборот введен не был. Считалось, что по пельымскому диалекту мансийского языка, который в настоящее время исчез, существуют только словари финского лингвиста А. Каннисто и венгерского Б. Мункачи. Их данные часто противоречили друг другу. Для выяснения, чья запись мансийских слов более точная мы обратились к данным современных северных и восточных мансийских диалектов, с одной стороны, а с другой, к материалам, словаря о. К. Словоцова. проведенный анализ сравнения трех словарей исчезнувшего пельымского диалекта показывал, что при отсутствии внешнего сходства в передаче отдельных слов всех авторы достаточно последовательно и четко отражали гласные пельымские фонемы, но в словаре о. К. Словоцова представлена практически фонологическая запись, а в словарях А. Каннисто и Б. Мункачи отражены произносительные варианты гласных звуков. Наиболее точно прамансийской реконструкции, сделанной на материале сравнения современных мансийских диалектов, соответствуют данные словаря [Kannisto 2013]. Это соответствует традиционному мнению специалистов по обско-угорским языкам о большей точности записей финского лингвиста по сравнению с Б. Мункачи. Но и у Б. Мункачи и о. К. Словоцова наблюдаются неточность передачи лишь для двух ПМанс. фонем: у Б. Мункачи для ПМанс. *а и *е, а у о. К. Словоцова для ПМанс. *е и *ӗ. Можно предположить, что это связано с особенностями родных языков составителей словарей. Примечательно, что русский священник о. К. Словоцов достиг точности передачи пельымских фонем, сравнимой с выдающимся венгерским лингвистом, и именно обнаружение его словаря и введение его в научный оборот позволило верифицировать гипотезу о наиболее высокой точности записей А. Каннисто.

SUMMARY

The article deals with the material from the newly-found in the National Library of Finland Pelym-Russian dictionary, which was compiled by father Konstantin Slotvsov in 1905. Previously the Pelym dialect of Mansi, which has now disappeared, was thought to only be covered by the dictionaries of the Finnish linguist A. Kannisto and the Hungarian linguist B. Munkácsi, whose data often contradicts each other. We used additional data from modern northern and eastern Mansi dia-

lects, as well as Slotvsov's dictionary, to establish which one is more accurate. The analysis showed that, while certain words were not similar from the outside, all authors recorded Pelym vowel phonemes fairly consistently and clearly; at the same time, Slotvsov's dictionary has almost phonological transcriptions, while Kannisto and Munkácsi give pronunciation variants of vowels. The Proto-Mansi reconstruction, made by comparing modern Mansi dialects, is mostly consistent with [Kannisto 2013], which agrees with the traditional notion of it being more accurate than Munkácsi. But Munkácsi and Slotvsov have only two Proto-Mansi phonemes recorded wrongly: Munkácsi *a and *e, Slotvsov *e и *e. It can be attributed to the specifics of the native languages of the authors. It is worth noting that Russian priest father K. Slotvsov has achieved an accuracy in the phoneme recording, which can be compared to a distinguished Hungarian linguist, and that it was his dictionary introduction into scientific use that allowed to verify the hypothesis of the Kannisto's recordings' highest accuracy.

Ключевые слова: мансийские диалекты, пелымский, архивные данные, полевые данные, сравнительно-историческое языкознание

Keywords: Mansi dialects, Pelym, archival data, field data, comparative-historical linguistics.

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru
Yulia V. Normanskaya, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow); julianor@mail.ru

Кошелюк Наталья Андреевна, Томский государственный университет; nkoshelyuk@yandex.ru
Natalia A. Kosheliuk, Tomsk State University; nkoshelyuk@yandex.ru